

Влияние климата на формирование социально-культурного облика русского населения Западной Сибири в XVII – первой половине XVIII в. (по материалам археологических исследований)

ТАТАУРОВ ФИЛИПП СЕРГЕЕВИЧ

Омский государственный технический университет (Омск), Россия

e-mail: fil_opossum@mail.ru

Адаптация человека к окружающей среде, в которой он оказывается при освоении новых земель – сложный процесс, на который оказывает влияние большое количество факторов. В XVII - первой половине XVIII в. русские в ходе переселения в Западную Сибирь оказались в какой-то мере оторванными от привычной культурной и природной среды. Им пришлось сражаться не только с народами, проживающими на этой территории, но и с климатом, более суровым, чем в Европейской части России.

По материалам археологических исследований мы можем заключить, что климатический фактор оказал существенное влияние на формирование социально-культурного облика русского сибиряка. Под социально-культурным обликом мы понимаем мировоззренческие установки, сложившиеся в конкретном обществе и транслируемые через материальную культуру, а конкретно через социально-бытовую среду и через индивидуальный имущественный комплекс, характерный для каждого члена определённой социальной группы. Социально-бытовая среда включает в себя жилище и его характеристики (размер, особенности конструкции, детали интерьера, внутреннее убранство); пространство усадьбы; а также поселение, в котором располагается конкретная усадьба. В индивидуальный имущественный комплекс входит: костюм, личные вещи повседневного использования (посуда, предметы личного благочестия, курительные трубки, гребни), оружие и т. д. И в формировании обоих сегментов социально-культурного облика прослеживается влияние климатического фактора.

Географически Западная Сибирь большей частью расположена в зоне умеренного континентального климата, что делает доступными для земледелия лишь пять месяцев в году. Около 80% площади региона расположено в пределах Западно-Сибирской равнины, где из-за низменного характера и особенностей климата, при котором значительное количество осадков не испаряется, а накапливается, имеется склонность к заболачиванию территории. В связи с этим, русские переселенцы в целом повторяли ареал расселения коренных народов Западной Сибири по рекам Обь-Иртышской системы, что позволяло им максимально использовать все доступные для земледелия земли. Кроме этого, первые города и остроги оказались в местах наибольшего сгущения местного населения, что облегчало сбор дани. Данная местность подходила для занятия скотоводством, рыболовством на крупных реках и пойменных водоемах, для охоты на боровую и водоплавающую птицу, на копытных и пушных животных. Для пашенного земледелия были пригодны берега Иртыша в среднем течении, среднее течение и низовья Тары, Оши, Аёва, и других, более мелких рек, а также многочисленных озёр.

Такие условия приводили к постоянной борьбе за любой урожай, что в итоге привело к развитию у русских поселенцев в Западной Сибири таких личностных качеств, как трудолюбие, рачительность, бережное природопользование. На территории Западной Сибири активно использовалась прогрессивная система трёхполья, использование которой при благоприятных погодных условиях приводило к достаточно высоким урожаям. Продажа излишков «хлеба» приносила дополнительный доход, что благоприятно сказывалось на формировании социального статуса, а через него и социально-культурного облика русских жителей региона.

Влияние климатического фактора в процессе формирования социально-бытовой среды русского населения Западной Сибири было очень сильным. Прибыв на подходящее место, переселенцы были вынуждены решать вопрос со строительством жилых и хозяйственных помещений, на что в условиях холодного климата требовалось большое количество строевого леса. В связи с этим русские первоначально строили избы как наиболее практичный вид жилищ, но затем достаточно быстро сумели развить известные им приёмы домостроения, создав многокомнатные дома с развитой при них усадьбой [Этнография. . . 1981, с. 138]. Холодные зимы, в течение которых поверхность земли сильно промерзает, привели к распространению у русских сибиряков домов на подклетах. Если в XVII веке такие жилища известны только у представителей царской администрации (в частности, они зафиксированы по материалам археологических исследований на территории Томского [Черная, 2015, с. 54–69] и Тарского кремлей [Татаурова и др., 2014, с. 162]), а представители низших социальных слоёв ставили дома прямо на грунт [Татаурова и др., 2014, с. 191], то к концу XVIII века строительство домов на подклете стало распространённым явлением и перестало особо оговариваться в исторических документах, относящихся к этому периоду [Этнография. . . , 1981, с. 123].

С изменениями в социально-бытовой среде, которые можно проследить в сравнении с материалами по русскому домостроению в XVII – первой половине XVIII в. в Европейской части России, связано распространение в Западной Сибири печных труб. Хотя этнографические и письменные источники свидетельствуют, что кирпичные трубы были атрибутом домов только представителей царской администрации [Этнография. . . , 1981, с. 115], по результатам археологических исследований русских памятников региона фиксируются развалы глинобитных печей и труб, выполненных в примитивной технике [Татаурова и др., 2014, с. 188]. Можно предположить, что именно в условиях сурового климата, когда требовалось максимально сберечь тепло в пространстве дома, было необходимо найти практичную замену волоковым окнам под крышей, являвшимся атрибутом топившихся «почёрному» домов.

Сибирский климат оказал влияние и на модернизацию отдельных конструктивных элементов жилища. Так, уже к концу XVII века в Западной Сибири были повсеместно распространены слюдяные окна. Слюда хорошего качества по прозрачности приближалась к стеклу. Правильно собранное и пригнанное слюдяное полотно способно полностью изолировать помещение от ветра и атмосферных осадков. В отличие от распространённого в Европейской России так называемого «бычьего пузыря» [Киселев, 2005. С. 13], конструкции таких оконных заполнений успешно препятствовали активному воздухообмену, что позволяло более или менее успешно поддерживать в помещениях необходимую температуру.

Не менее существенные изменения под влиянием климатического фактора произошли и в личном имущественном комплексе русского сибиряка. Прежде всего, они коснулись костюма. В целом, можно отметить, что в период XVII–XVIII вв. шел активный процесс формирования «сибирского» костюма: по результатам исследо-

ваний О. Н. Шелегиной, к середине XIX в. в костюме западносибирских крестьян было представлено 74 элемента (66 %), традиционных для сельских жителей России, в том числе семь – древнерусских, 50 – общерусских, 17 – имевших локальное бытование в местах выходцев переселенцев, остальные элементы являлись заимствованными у аборигенного населения Сибири и иностранцев [Шелегина, 1997. С. 114]. В период начального освоения края среди личных вещей колонистов и товаров на рынках можно было встретить такую одежду, как вогульские однорядки и кафтаны, остяцкие и якутские шубы, остяцкие шапки и малахай и т. п. [Вилков, 1967. Табл. 36]. С увеличением стоимости пушнины в дальнейшем изделия из ценных мехов, сшитые по образцу традиционной одежды коренных жителей Сибири или с применением традиционных приемов кроя и отделки, становились принадлежностью представителей высших социальных слоев или вывозились в метрополию [Люцидарская, 1998. С. 198–204].

Распространение меховой одежды фиксируется и по результатам археологических исследований. Так, по остеологическому материалу, полученному в ходе изучения памятника Ананьино-I в Омском Прииртышье, можно зафиксировать приоритет охоты на зайца (77% от всех диких животных), чей мех мог использоваться для пошива шуб [Явшева и др., 2008. С. 363]. В ходе изучения Мангазейского городища были найдены фрагменты шерстяных носков и чулок [Визгалов, Пархимович, 2008. С. 76].

В Западной Сибири в XVII – первой половине XVIII в. носили в основном кожаную обувь, лапти практически не использовались, в отличие от Европейской части России, что фиксируется по результатам археологических исследований как городских [Визгалов, Пархимович, Курбатов, 2011. С. 64–65, Татауров С. Ф., 2011. С. 248], так и сельских памятников региона [Богомолов, Татаурова, Кравец, 2013. С. 34]. Это объясняется как достаточным количеством ресурсов для изготовления кожаной обуви, так и её большей практичностью в условиях сибирского климата. Подводя итоги, можно заметить, что климатический фактор оказал серьёзное влияние на формирование социально-бытовой среды как сегмента социально-культурного облика русского сибиряка. Адаптируясь к суровым природным условиям, переселенцы смогли развить известные им приёмы домостроения, и кроме этого привнесли в конструктивные особенности своих жилищ ряд новаций, таких как подклеты, печные трубы и слюдяные окна. В личном имущественном комплексе изменения под влиянием климатического фактора произошли, прежде всего, в костюме – русские заимствовали у коренных сибирских народов некоторые виды одежды, позволявшие приспособиться к тяжёлым природным условиям. Также можно отметить повсеместное использование в рассматриваемый период кожаной обуви и отсутствие лаптей среди изученного археологического материала.

Список литературы:

- Богомолов В. Б., Татаурова Л. В., Кравец Е. В. Реконструкция костюма русских Западной Сибири по археологическим материалам XVII–XVIII вв. // Вестник ЧГУ. Серия: «История». 2013. Вып. 55. № 12 (303). С. 28–36.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В. Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.). Екатеринбург: Магеллан, 2011. 216 с.
- Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. Москва: Наука, 1967. 324 с.
- Киселев И. А. Архитектурные детали в русском зодчестве XVIII–XIX веков. Справочник архитектора-реставратора. Москва: Academia, 2005. 496 с.

- Люцидарская А. А. Новации в быту горожан Сибири XVII в. // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998. С. 198–204.
- Татауров С. Ф. Город Тара – с чистого листа // Культура русских в археологических исследованиях. Междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011. С. 242–250.
- Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., и др. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI–XVIII в. (по материалам археологических исследований). Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.
- Черная М. П. Воеводская усадьба в Томске. Томск: Д'Принт, 2015. 276 с.
- Шелегина О. Н. Историко-этнографические аспекты адаптации русского крестьянства Западной Сибири в XIX столетии // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск, 1997. С. 113–120.
- Этнография русского крестьянства Сибири. XVII – середина XIX вв. / отв. ред. В. А. Александров. М.: Наука, 1981. 270 с.
- Явшева Д. А., Некрасов А. Е., Татаурова Л. В. Животноводство и охота русского населения лесостепного Прииртышья // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: «Апельсин», 2008. С. 356–367.